

§3 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

Нестерова А.А., Слезин А.А.

КОМСОМОЛ КАК ОРГАНИЗАТОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИОНЕРОВ НА РУБЕЖЕ 1950-х-1960-х гг.

***Аннотация.** Авторы подробно исследуют шефство комсомола над пионерами в условиях хрущевской «оттепели». Основу источниковой базы статьи составили архивные документы, в первую очередь, документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Впервые введенные в научный оборот документы низовых пионерских и комсомольских организаций позволили скорректировать многие выводы документов вышестоящих инстанций, а также освободиться от стереотипов, сложившихся в исторической науке. Комсомол рассматривается как своеобразное советское «министерство молодежи», связующее звено между государством и молодежью, детьми. Опыт деятельности комсомола и пионерской организации оценивается с общечеловеческих и государственных позиций. Подводя итоги рассмотрения шефской деятельности комсомола на рубеже 1950-1960-х гг., с одной стороны, авторы констатируют повышение ее эффективности. Шел активный поиск наиболее эффективных форм и методов работы с различными возрастными группами пионеров. В тоже время успех любой инициативы полностью зависел от субъективного фактора: когда в том или ином месте находились люди, способные (только на энтузиазме) выполнять трудные и ответственные задачи, жившие в данных населенных пунктах дети получали возможность не просто интересно проводить свободное время, но и приобретать весьма полезные коммуникативные навыки, приобщались к общественно-полезному творчеству.*

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-31-01002
«Комсомол как социокультурный феномен XX века»

Ключевые слова: комсомол, пионеры, дружина, Хрущев, молодежь, дети, шефство, пионерские ступени, летний отдых, сводный отряд.

Abstract. The authors thoroughly examine the Komsomol patronage over the Pioneers under the conditions of Khrushchev Thaw. The source basis of the article contains the archive documents, primarily the documents from the Russian State Archive of Sociopolitical History and State Archive of Sociopolitical History of Tambov Oblast. The originally introduced into the scientific discourse documents of the lower-level Pioneer and Komsomol organizations allowed adjusting multiple conclusions of the documents of the higher-level authorities, as well as eliminate the stereotypes established within the historical science. Komsomol is viewed as a certain Soviet "ministry of youth", interlink between the government, youth, and children. The experience of Komsomol activity and Pioneer organization is being evaluated from human and state perspective. Summarizing the patronage Komsomol activity at the brink of the 1950's –1960's the authors determine the increase of its efficiency; there was an active search for the most efficient forms and methods of working with various age groups of Pioneers. At the same time, the success of any initiative completely depended on the subjective factor: wherever there were people capable (not just enthusiastic) to carry out difficult and important tasks, the children living in these towns received an opportunity to not just pass time, but to also acquire rather useful communication skills, and were becoming involved in socially beneficial projects.

Key words: Druzhina, Khrushchev, Youth, Children, Patronage, Pioneer levels, Summer camp, Joint detachment, Pioneers, Komsomol.

В последние годы российская историография преодолела 20-летнее «стыдливое» молчание о достижениях пионерской организации и шефствовавшего над ней комсомола в воспитании подрастающего поколения [1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10]. Свое видение советских детства и юности (в том числе и периода «оттепели») представили и зарубежные исследователи. В частности, Г. Ципурский из США пришел к выводу: «Если государства подавляющего большинства индустриальных капиталистических стран ограничивались, как правило, силовыми воздействиями на нонконформистскую молодежь, в СССР были и другие, не менее важные подходы к борьбе против «девиантности» [13]. Ю. Фюрст обратила внимание на сосуществование в общественном сознании советской молодежи как сомнения, так и веры в советскую систему [15, 16]. Д. Филд и К. Уль основу советского дискурса о молодежи периода «оттепели» увидели в идее моральной инженерии [12, 14]. К. Уль провозгласила доминирующим типом восприятия «оттепельного» поколения взгляд на изучаемое время как на решающий этап [12, с. 320], в ходе которого возможно реализовать проекты, которые до этого

считались невыполнимыми, во всяком случае, силами самой молодежи [12, с. 319]. К. Келли резонно обращает внимание на зависимость истории детства от советской идеологии и политики [7, с. 221].

В данной статье мы ставим задачу с общечеловеческих и государственных позиций выявить эффективность шефства комсомола над пионерами на рубеже 1950-1960-х гг. При этом комсомол рассматривается как своеобразное советское «министерство молодежи», связующее звено государства с детьми и молодежью [11].

С нашей точки зрения, после Великой Отечественной войны значительно усилилось внимание комсомола к подшефной Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина. В 1946 г. было издано постановление ЦК ВЛКСМ «О введении выборности в пионерских организациях»: ликвидировались штабы отрядов и дружин, а также система приказов, отменялось назначение вожатых звеньев. Во всех пионерских организациях устанавливались единые сроки выборов и отчетов. Так как теперь дети принимались в пионеры с 9-летнего возраста, пионерские отряды и дружины были созданы во всех начальных школах.

На XII съезде ВЛКСМ (1954 г.) решили отказаться от тезиса предыдущего комсомольского съезда о подчиненном характере деятельности пионерской организации по отношению к учебно-воспитательным задачам школы. Комсомольский съезд согласился с мнением, что в пионерской практике роль учителя была сильно преувеличена, фактически это приводило к отождествлению пионерской и внеклассной учебно-воспитательной работы, превращению пионерских сборов в дополнительные уроки. Резолюция съезда нацеливала комсомольские и пионерские организации на применение методов, свойственных самодеятельному объединению детей, на организацию интересной и увлекательной пионерской жизни, освобожденной от формализма и казенщины, утверждение творческого подхода к работе с детьми. Осуждалась практика овзросления пионерской работы, подмены пионерского актива вожатыми и учителями [18, с. 419-420]. Пионерский сбор расценивался как мероприятие для определения планов, передачи опыта и подведения итогов именно пионерской, а не учебной деятельности. Утверждались пионерские традиции: отдача рапортов, вынос знамени, парады, праздники песни, линейки и костры. Большое внимание уделялось оборудованию специальных пионерских комнат.

Вместе с тем, в пионерской деятельности по-прежнему господствовали приоритетность выполнения учебных задач, перманентное вмешательство в дела пионеров школьных администраций, слабо учитывались возраст и уровень образования пионеров. По-прежнему преобладали сборы «с длинными скучными докладами», учителям часто приходилось «стоять у дверей, сдерживая ребят, убегающих с подобных сборов» [20, д. 1246, л. 37]. Симптоматично, что даже в пионерском приветствии XX съезду КПСС прозвучало: «То читают нам заметки / О значении отметки, / То чему-то учат нас, / Будто здесь не сбор, а класс, / То мы слушаем доклады... / А ведь нам побегать надо!» [17, с. 321].

В некоторых школах пионерские организации фактически лишь числились на бумаге. Показательно в этом отношении письмо пионеров в редакцию газеты «Пионерская правда»: «Дорогая редакция! Мы, учащиеся Ново-Хмелев-

ской школы, вынуждены написать письмо в редакцию, чтобы нам помогли и посоветовали, как быть дальше. Мы учимся в семилетней школе. Нас не приняли, а записали в пионеры. Работы с нами никакой не проводится. Вот закончился учебный год, а с нами ни одного сбора не было. У нас новая школа, хорошая пионерская комната, но мы в ней никогда не бывали. Там складывается школьный хлам, а нас туда не пускают» [19, д. 10984, л. 43].

Подобное положение дел заставило в 1957 г. VIII пленум ЦК ВЛКСМ, а затем и пленумы местных комитетов комсомола вернуться к рассмотрению проблем детского движения. Пионерские организации нацеливались на привлечение пионеров (в доступной для них форме) к активной общественно-политической работе, на расширение сферы действия пионерских дружин и отрядов вне школ, по месту жительства детей и подростков, активное привлечение детей к общественно-полезному труду. Главными недостатками виделись несоблюдение принципа инициативы и самостоятельности юных пионеров, подмена методов пионерской деятельности методами учебной работы.

В 1957 г. ЦК ВЛКСМ утвердил положения «О Центральном Совете Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина» и «О старшем пионерском вожатом дружины». По всей стране были созданы республиканские, краевые и областные советы юных пионеров, которые работали под руководством соответствующих комитетов ВЛКСМ. Симптоматично, что ЦК ВЛКСМ ставил перед комитетами ВЛКСМ задачу работать в тесном контакте с органами народного образования. На работу старшими пионерскими вожатыми дружин в соответствие с новыми документами направлялись комсомольцы и коммунисты в возрасте не моложе 18 лет, имеющие необходимое образование и призвание к работе с детьми, соответствующие организаторские навыки, политический и культурный уровень. Подбор, утверждение и освобождение вожатых возлагались на районный или городской совет пионерской организации по согласованию с районным или городским комитетом комсомола и соответствующим отделом народного образования.

Особо обратим внимание на следующий пункт «Положения о старшем пионерском вожатом»: «Старший пионерский вожатый устанавливает часы своей работы в пионерской дружине, а также выходные дни в зависимости от плана работы дружины по согласованию с районным, городским советом пионерской организации и директором школы. Запрещается использование старших пионерских вожатых на работе, не связанной непосредственно с пионерской работой» [25, с. 418].

В конце 1957 г. были утверждены новые редакции «Торжественного обещания юного пионера Советского Союза» и «Законов юных пионеров». Резко усиливалась патриотическая составляющая «Законов юных пионеров», акцент делался на преданность Родине, готовность стать защитником Отечества, уважение к делам предыдущих советских поколений, к памяти погибших. На первый план выходила патриотическая идея и в Торжественном обещании юного пионера Советского Союза («Торжественно клянусь: горячо любить свою Родину»).

Противоречивым выглядел отказ от «Обычаев юных пионеров». Наверное, стоит согласиться с В.А. Ваниным, который писал: «С одной стороны, они выглядели не очень современно, слишком просто. С другой стороны, в основном повторяя обычаи скаутов, они провозглашали общечеловеческие ценности, доступным для детей языком учили делать их то, что во все времена и во всех странах для порядочных людей будет выглядеть хорошо» [2, с. 146].

Летом 1958 г. было принято новое «Положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина». Тогда же Центральным Советом пионерской организации был установлен список «умений и навыков», которыми должны овладевать пионеры. Соответственно классам вводилось три ступени. Каждая была рассчитана на два года.

30 июля 1958 года II пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «О примерном перечне умений и навыков для пионеров (ступени юного пионера)» [26, с. 14-15] и утвердил сам «Примерный перечень умений и навыков для пионеров (ступени юного пионера)» [26, с. 16-20]. В постановлении ЦК ВЛКСМ обязал комитеты

комсомола страны «широко разъяснить среди комсомольских и пионерских работников и активистов, комсомольцев и пионеров, работников школ и внешкольных учреждений, родителей, общественности содержание и методы работы пионерских отрядов и дружин в связи с введением умений и навыков для пионеров; обеспечить, чтобы пионерские вожатые и работники внешкольных учреждений прежде всего сами хорошо овладевали умениями и навыками для пионеров и со знанием дела могли вести эту работу среди пионеров» [26, с. 14-15].

В основу требований «ступеней» были положены следующие принципы: на первой ступени – знай, научись; на второй – знай, сделай, на третьей – расскажи, научи товарищей. Ступени юного пионера рассматривались в качестве новых путей широкого привлечения пионеров к посильному участию в общем труде народа. Комсомольские организации стали определять пионерским дружинам конкретные дела, исходя из задач, решаемых городом, районом или областью. «Шагать по ступеням» – значило готовиться к трудовому пути. «Примерный перечень умений и навыков для пионеров (ступени юного пионера)» провозглашал: «Если тебе не сразу удастся выполнить требование, не падай духом, снова ищи путь к успеху. Помни – все, что ты узнал в пионерской организации и чему научился, пригодится тебе в жизни» [26, с. 17].

Первая ступень устанавливалась для пионеров 3-4 классов, вторая – для пионеров 5-6 классов, третья – для пионеров 7-8 классов.

Пионерам старших отрядов, получившим определенные знания и навыки по одному из видов пионерской работы, присваивалось звание «пионера-инструктора», они направлялись для работы в октябрятские группы и младшие пионерские отряды. Вводилась личная книжка пионера, в которую заносились записи о приобретенных навыках, поощрениях, о выполнении поручений пионерской организации и т. п. [23, с. 103] В определенной степени введение ступеней подразумевало переход от массового воспитания в пионерах «пролетарской солидарности», «коллективизма» к развитию индивидуальных качеств и навыков.

Работа многих пионерских дружин, отря-

дов стала выноситься из стен школ. Пионерские сборы нередко проводились непосредственно на производстве, в цехах фабрик, заводов, на животноводческих фермах колхозов.

Во Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников, посвященной героическому труду советских людей, приняло участие 1200 экспедиционных отрядов, в них 23 тыс. пионеров. По призыву Уваровской средней школы в колхозах и совхозах Тамбовской области посажено 587 га сада, озеленено 10 км автодорог, собрано 3500 тонн металлолома, изготовлено для школ 35 тысяч наглядных пособий [20, д. 1427, л. 30].

В пионерские отряды все активнее направлялись вожатые с производства. Тысячи родителей, учителей-пенсионеров, воинов в отставке, рабочих, колхозников пришли руководителями кружков в пионерские отряды, помощниками в подготовке и проведении пионерских мероприятий. При многих пионерских дружинах были созданы советы пионерских дружин.

Именно в этот период резко активизировалась работа по интернациональному воспитанию пионеров. Все активнее велась переписка пионеров с детьми из Китая, Чехословакии, ГДР.

Введение пионерских ступеней позволяло определить конкретную программу деятельности каждого пионера, звена, отряда, строить пионерскую работу с учетом возраста пионеров, повысить влияние пионерской организации на каждого школьника. Однако в одиночку пионервожатые школ вряд ли могли организовать работу с каждым звеном и обучить каждого пионера умениям и навыкам, предусмотренным ступенями. Потому так остро стоял вопрос о направлении в отряды вожатых с производства.

Звеньевая комсомольско-молодежного звена по выращиванию свеклы колхоза имени Ленина Уваровского района, вожатая отряда Уваровской семилетней школы Анна Любушкина организовала в отряде хоровой и драматический коллектив, зимой помогла ребятам залить каток и научиться кататься на коньках, провела экскурсию на молочно-товарную ферму, организовала посадку школьного сада [20, д. 1427, л. 63].

Шофер совхоза «Россия» Сампурского района Владимир Носов научил ребят подшефного отряда фотографировать, выпиливать по дереву,

ходить на лыжах, не раз устраивал походы и экскурсии [20, д. 1427, л. 63].

Однако хороших вожатых явно не хватало. Более того, в некоторых отрядах вожатые не были назначены. В 1959 г. в Тамбовской областной пионерской организации было 4542 отряда, а вожатыми было направлено 1100 комсомольцев [20, д. 1427, л. 64]. Далеко не все назначенные вожатыми справлялись с этой работой. Причин столь удручающего положения можно выделить несколько. Во-1-х, вожатыми в отряды выделяли не по желанию. Во-2-х, как правило, вожатыми направляли тех, у кого было много и других поручений, от которых их не освобождали. В-3-х, по-настоящему отрядных вожатых никто не учил, их труд мало замечался и фактически не поощрялся. В-4-х, руководители предприятий относились к этому как забаве, в лучшем случае – как личному делу вожатых. Не всегда доброжелательно вожатых с производства встречали педагогические коллективы школ.

Все активнее комсомольские организации привлекали к работе с пионерами широкую общественность. В пионерские отряды пришли сотни энтузиастов – колхозников, рабочих, работников клубов, изб-читален, библиотек, воинских частей, учителей-пенсионеров, военнослужащих в отставке.

Во многих местах при пионерских дружинах создавались «советы друзей». В «совет друзей» Мановицкой семилетней школы Мичуринского района вошли: свинарка учхоза, врач местной больницы, заведующий клубом, секретарь партийной организации учхоза, секретарь комитета ВЛКСМ. Возглавил совет председатель местного сельского совета [20, д. 1427, л. 69]. Члены данного «совета друзей» часто бывали в школе, выступали перед школьниками, обучали их настольному теннису, оказанию первой медицинской помощи. Организовали кружки по изучению азбуки Морзе и юных кинолюбителей. Заручившись материальной поддержкой профсоюзной организации учхоза им. Калинина, совет организовал при школе свой пионерский лагерь [20, д. 1427, л. 70].

Было развернуто соревнование за чистоту в школах. Санитарный патруль следил за тем, чтобы дети соблюдали гигиенические требования,

использовали тапочки, всегда были в чистой форме с белыми воротничками, нарукавниками. Дежурные приходили в школу раньше других, тщательно протирали класс влажной тряпкой, поливали цветы.

В Мичуринске был организован городской Совет пионерской организации. В Совет входили заслуженные учителя, рабочие, директора предприятий, кинотеатра, представители общественных организаций. В Совете работало 5 секций, в том числе по трудовому воспитанию, по физкультурной и культурно-массовой работе, по работе с октябрятами. Особое внимание совет уделял учебе вожатых и пионерского актива. Был создан клуб пионервожатого, который посещали не только штатные старшие пионервожатые, но и отрядные вожатые – старшекласники и производственники. Учеба ориентировалась на практику: проводились массовые мероприятия, занятия в кружках, которые служили своеобразным примером для последующей работы на местах. Например, в клубе работали хоровой, танцевальный, физкультурный кружки, кружки фотодела и «Умелые руки». Чтобы вожатые могли привить пионерам навыки самообслуживания, в клубе был проведен вечер, на котором учились сервировать стол, готовить вкусную пищу, пришивать пуговицы и воротнички, скромно, но со вкусом одеваться.

Для вожатых–новичков Мичуринский дом пионеров проводил консультации по вопросам пионерской работы и организовывал встречи с опытными пионерскими вожатыми. Для вожатых с производства практиковалось проведение семинаров на самих фабриках и заводах (как правило, при комитетах комсомола). Совет пионерской организации проводил также учебу пионерского актива. Для этого был организован штаб пионерского актива из числа пионеров, пионерских вожатых и членов Совета. Штаб организовывал проведение массовых мероприятий и семинаров с пионерским активом. Большое внимание уделялось и учебе редакторов стенгазет. Во главе с профессиональными журналистами был организован штаб юнкора [20, д. 1427, л. 100-103].

В начале 1959 г. Совет пионерской организации Мичуринска провел городской слет, где

широко обсуждался вопрос о роли общественности в связи с вводом ступеней юного пионера. На слете активно делились опытом секретари члены производственных комитетов комсомола, ответственные за шефскую работу в школах, работники домоуправлений, ДОСААФ, спортивных обществ, общества Красного Креста, общественные руководители школьных кружков [20, д. 1427, л. 103].

Городской совет пионерской организации Мичуринска совместно с домом пионеров организовали целую систему интересных для детей мероприятий. Пионерские парады и смотры они старались проводить не только торжественно, но и увлекательно. Фестивали, конкурсы, выставки творчества, туристские эстафеты подавались как смотр того, чему научился каждый пионер [20, д. 1427, л. 73-75].

При Мичуринском доме пионеров организовали клуб вожатых. При клубе организовали кружки: хоровой, хореографический, драматический, «Умелые руки», спортивные секции. Проводились выставки технического и изобразительного творчества вожатых. Мичуринский горком ВЛКСМ ввел «Личную книжку старшего пионерского вожатого», учитывая в ней умения, навыки и знания каждого вожатого. На пленуме обкома ВЛКСМ подчеркивалось: «В Мичуринске не найдется организации, которая не работала бы на пионеров. Они везде расположились: в профсоюзных клубах и кинотеатрах города, на почте и телеграфе, в детском садике и больнице, в библиотеке и цехе завода» [20, д. 1427, л. 75].

Особо рассматривалась проблема досуга школьников в воскресные и праздничные дни. Считал, что именно школа должна стать основным местом проведения мероприятий в праздники и выходные дни, что в эти дни школьников обязательно должны навещать вожатые с производства. Все чаще на комсомольских форумах высказывалось намерение сделать так, чтобы в выходные клубы, избы-читальни, библиотеки работали на детей.

Однако явное стремление к коренным изменениям в пионерской деятельности было присуще далеко не всем комсомольским и пионерским организациям. Тамбовский обком ВЛКСМ при-

знавал: «Многие пионерские дружины, отряды работают по старинке, живут от сбора до сбора. Особенно недопустимо, когда работа с пионерами 14-15 лет по содержанию, формам ничем не отличается от работы с пионерами младшего возраста. В ряде пионерских дружин не ведется учет умений и навыков, приобретенных пионерами, ребята не переводятся с одной ступени на другую» [20, д. 1427, л. 31].

В ряде школ не слышали ни о каких ступенях. В Девятковской школе на вопрос «По какой пионерской ступени Вы шагаете?» одни пионеры отвечали «По правой», другие: «По левой» [20, д. 1427, л. 82]. Многие комсомольские работники не увидели в «ступенях» ничего принципиально нового. Обычными были рассуждения типа: «Кроликов мы и раньше разводили, в туристические походы и раньше ходили». Принципиально новый поход, заключающийся в работе с каждым пионером, осознавали далеко не все наставники пионеров. Не во всех дружинах продумали систему форм и методов работы по ступеням на целый учебный год. Каждый пионер вряд ли мог овладеть умениями и навыками, входящими в примерный перечень, если по-прежнему пионерская работа оживала от сбора к сбору.

Формализм в налаживании шефства комсомола над пионерскими организациями был отмечен даже в парадном по стилю стихотворном приветствии пионеров XIII Тамбовской областной комсомольской конференции (21 января 1962 г.): «У каждой школы шефы есть, / Их столько, что не перечсть, / А помощи от них порой, / Сказать по правде, никакой / А наши шефы позабыли / Путь до школьного порога, / Может, ждут, чтоб проложили / Им железную дорогу?» [20, д. 1530, л. 110]

В мае 1963 г. секретариат ЦК ВЛКСМ рассмотрел вопрос «О задачах комитетов комсомола по организации летнего досуга молодежи». Особое внимание было решено обратить на работу с детьми и подростками по месту жительства, в зонах пионерского действия, создать при домоуправлениях, крупных домах, на улицах, в рабочих поселках, селах и деревнях пионерские лагеря, отряды, клубы, посты, штабы, тимуровские команды. На базе парков, профсоюзных

клубов, домов культуры, внешкольных учреждений рекомендовалось создавать профильные лагеря: пионерского и комсомольского актива, техников, туристов, спортсменов и т.п. Было решено отказаться от практики одновременного ухода в отпуск всего педагогического коллектива. Выдвигалась задача шире привлекать к работе с детьми общественность. Комитеты комсомола обязывались направлять на работу в пионерские лагеря, в школы, домоуправления своих лучших активистов, хороших спортсменов, туристов, руководителей технических кружков, коллективов художественной самодеятельности и т.д. [22, д. 2, л. 107-113].

При домоуправлениях активно создавались детские площадки. На многих из них работали библиотеки, мастерские, игровые комнаты. Еще одним активно внедряемым в практику новшеством стали сводные пионерские отряды.

Сводный пионерский отряд обычно представлял собой постоянный коллектив детей от 4-5 до 17-18 лет, объединенных по месту жительства в зону пионерского действия. Среди сводных пионерских отрядов по месту жительства был объявлен конкурс на право называться лучшим отрядом. Задача учителя (в идеале – молодого комсомольца) состояла не только в формировании того или иного отряда, но и создании актива из числа старших учащихся, комсомольцев-производственников, работников внешкольных детских учреждений, активных пенсионеров. Планировалось, что опираясь на вожатых по месту жительства, спортсменов, любителей самодеятельности, библиотекарей, любителей рыболовов, уличные комитеты, общественные организации, учитель смогут осуществлять проведение мероприятий в отряде даже тогда, когда тот или иной пионер будет бывать в зоне его деятельности 1-2 раза в неделю.

Как правило, в сводном отряде избирались командир, хозяйственник, библиотекарь, связной руководитель самодеятельности, физрук. Отряды имели малышовые группы, знакомя малышей со школьными традициями. Налаживалось шефство над соседними детскими садами. Большое внимание уделялось сбору металлолома, макулатуры, лекарственных трав. При отрядах создавались санитарные посты и зеле-

ные патрули. Все свои дела члены отряда записывали в дневники и регулярно писали о них в стенных газетах.

Интересно была налажена деятельность сводного отряда по проезду Механизаторов г. Тамбова: были созданы кукольный театр, волейбольная команда, библиотечка. Каждое утро начиналось с совместной зарядки. Ребята трижды с успехом выступали с концертами художественной самодеятельности перед жителями улицы. За счет продажи собранного металлолома купили спортивные и настольные игры. Побывали в двухдневном походе на Новой Ляде, совместно ходили купаться и собирать грибы [22, д. 15, л. 61].

Комсомольским организациям промышленных предприятий городов было поручено построить простейшие детские купальни, вместе с детскими спортивными школами организовать массовое обучение детей плаванию.

Так, при школе №23 г. Тамбова работал месячный лагерь пионерского актива с трехразовым питанием. Пионерский актив школы учился проводить сборы, линейки, праздники, походы, соревнования, обучался фотоделу, техническому моделированию. Шефы с мебельной фабрики помогли оборудовать площадку: сделали сцену, скамейки, теннисный стол, турник, песочницу, волейбольную площадку. Пионеры озеленили свою площадку, создали волейбольную команду, организовали ряд концертов. Семинарские и практические занятия проходили как в школе, так и в доме пионеров, на станции юных натуралистов, стадионах, в музее, библиотеках [22, д. 15, л. 62, 82-83].

На примере школы №23 можно проиллюстрировать структуру пионерского управления летом 1964 г. Микрорайон школы был поделен на зоны пионерского действия. Зона объединяла в себе несколько рядов расположенных улиц с центром – игровой спортивной площадкой. В каждой зоне создавался сводный пионерский отряд во главе с командиром и помощниками: руководителем самодеятельности, физоргом, хозяйственником, постом всеобуча, зеленым патрулем, киноношей, спортивным судьей. В школе был создан штаб зон пионерского действия. Главным органом самоуправления являлся со-

вет командиров сводных отрядов. Как правило, в 10 часов утра в штаб собирались связные для получения информации и сдачи рапорта. Штаб был призван оказывать методическую помощь сводным отрядам, организовывал семинары и инструктаж командиров, санитаров, физоргов, активистов, учителей [22, д. 15, л. 79-81].

Радикально изменилась летняя жизнь пионеров и школьников в начале 1960-х гг. в г. Котовске. Во многих дворах появились простейшие, летнего типа помещения, в которых разместились детские библиотеки, мастерские, пионерские комнаты. Городской финансовый отдел, постоянная бюджетная комиссия городского Совета депутатов трудящихся провела проверку отчисления от квартплаты 1-2 процентов средств по линии жилищно-коммунальных отделов и их целевое назначение. Так были найдены базовые средства. Позже с помощью денег шефов и средств от собранного пионерами металлолома были куплены пионерские горны, волейбольные сетки и мячи, настольные игры. Для детских библиотек пионеры собрали более 2-х тысяч экземпляров детской художественной литературы [21, д. 191, л. 48]. Если летом 1960 г. в городе работало 13 «летних» пионерских дружин, в 1961 г. их стало 23, в 1962 г. – 30, а в 1963 г. – 34 с общим охватом около 2 тысяч детей. Традиционными стали праздники дворовых дружин, праздники улиц, пионерские костры, спартакиады уличных команд, смотры художественной самодеятельности, экскурсии. Пионеры дворовых дружин принимали активное участие в благоустройстве и озеленении дворов и близлежащих улиц [21, д. 191, л. 49-51].

Выяснилось, что рядом живет немало людей, действительно любящих детей. В совместную с пионерами работу активно включились не только комсомольцы, но и домохозяйки, пенсионеры, офицеры в отставке. Нередко они сами приходили в горком комсомола, советовали, что можно полезного сделать для детей. Именно они становились наиболее успешными организаторами работы дворовых дружин, руководителями различного рода кружков. Всего в г.Котовске к работе с детьми по месту жительства в 1964 г. было привлечено около 100 общественников, которые руководили кружками художествен-

Состав Всесоюзной пионерской организации [24, д. 1844, л. 6, д. 1847, л. 126, д. 1859, л. 1]

Дата	Всего пионеров	Кол-во принятых в пионеры за предыдущий год	Кол-во пионерских дружин в школах, школах-интернатах, детских домах
1.01.1957	12 582 083	2 306 948	182 458
1.01.1958	13 098 482	2 370 064	183 260
1.01.1959	13 266 547	2 158 196	178 826
1.01.1960	14 513 077	2 649 522	170 968
1.01.1961	16 632 755	3 093 677	167 512
1.01.1962	18 535 650	3 519 463	159 052
1.01.1963	19 820 879	3 724 420	148 721
1.01.1964	20 941 253	4 197 736	128 141
1.01.1965	21 471 326	4 456 805	120196

ной самостоятельности, спортивными секциями, кружками по интересам [21, д. 191, л. 51].

В целом, несмотря на явные недостатки и противоречия, подводя итоги рассмотрения пионерской деятельности на рубеже 1950-1960-х гг. мы смело можем констатировать ее явное оживление.

В общественном сознании пионерская организация все прочнее ассоциировалась с повседневной жизнью советских школьников. Как показано в Таблице 1, неуклонный рост всесоюзной пионерской организации шел на протяжении всего изучаемого периода. В начале 1960-х гг. он осуществлялся наиболее интенсивно.

1 января 1965 г. в школах, школах-интернатах и детских домах насчитывалось более 120 тысяч пионерских дружин. Общее количество пионеров в это время составило почти 21,5 миллиона человек [24, д. 1859, л. 1].

Воспитательная ценность «ступеней» убедительно подтверждалась тем, что в пионерских дружинах начались поиски наиболее эффективных форм и методов работы с различными возрастными группами пионеров. Однако с самого начала внедрения в практику она понижалась из-за кампанейского подхода к любым начина-

ниям и инициативам в работе комсомола. Фактически успех любой инициативы полностью зависел от субъективного фактора: когда в том или ином месте находились люди, способные (только на энтузиазме) выполнять трудные и ответственные задачи, жившие в данных населенных пунктах дети получали возможность не просто интересно проводить свободное время, но и приобретать весьма полезные коммуникативные навыки, приобщались к общественно-полезному творчеству. В начале 1960-х гг. государство при посредничестве комсомола как своеобразного «министерства молодежи» поддерживало таких людей если не материально, то хотя бы морально. Но затем, когда внимание комсомола было переключено на другие важные дела, энтузиазм даже самых настойчивых воспитателей-общественников угасал. Тем не менее, задача эффективного использования свободного времени детей и подростков на самом деле остается чрезвычайно актуальной. И опыт пионерской организации и комсомола, сложившийся в период, когда ставилась цель построения коммунистического общества, из-за того, что сама эта цель признана утопичной, ни в коем случае не должен быть забыт.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беляев А.А. Шефство комсомола Тамбовской области над пионерами: особенности послевоенного периода (1946-1953 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. №11. С. 337-341.
2. Ванин В.А. Комсомол середины 1950-х гг.: внутренняя жизнь и реализация воспитательной функции: на материалах Тамбовской области: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2013.
3. Ванин В.А. Шефство ВЛКСМ над пионерами в середине 1950-х гг. // Вестник ТГТУ. 2012. Т. 18. № 3. С. 777-781.
4. Вишнева О.Г. Деятельность в пионерской организации Псковской губернии 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. №4. Ч. 2. С. 38-44.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

5. Григорова В.К. Пионерская организация: уроки для теории, истории и методики современного детско-юношеского движения (к 90-летию пионерской организации) // Среднее профессиональное образование. 2012. №7. С. 15–19.
6. Иванова Н.Л. Пионерская организация как достижение СССР в воспитании молодежи // История в подробностях. 2013. №4. С. 48–51.
7. Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // НЛО. 2003. № 60. С. 221.
8. Листопадов Д. Ю. Пионерская работа в школе во второй половине 1924–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. № 10 (48). Ч. 2. С. 129–131.
9. Листопадов Д. Ю. Политико-воспитательная работа пионерской организации в 1926–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9 (47). – Ч. 1. – С. 86–88.
10. Пащенко Н. В. Проблемы работы с детьми и несовершеннолетней молодежью в первые годы нэпа (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): дисс.. к.и.н. Воронеж, 2006. 218 с.
11. Слезин А.А. Этатизация комсомола как фактор специфики советского этапа российской государственности // История в подробностях. 2013. № 4. С. 56–59.
12. Уль К. Поколение между «героическим прошлым» и «светлым будущим»: роль молодежи во время «оттепели» // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 279 – 326.
13. Ципурский Г. «Совковые» методы? Исторический опыт и новый курс государственной молодежной политики [Электронный ресурс]. URL: //http://dvizh.org/2009/02/16/1201 (Дата обращения: 7. 03. 2015)
14. Field D.A. Irreconcilable Differences: Divorce and Conceptions of Private Life in the Khrushchev Era // Russian Review. 1998. Vol. 57. P. 599–613.
15. Furst J. Prisoners of the soviet self// Europe-Asia Studies. Vol. 54. № 3. 2002.
16. Furst J. Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2010.
17. XX съезд КПСС. 14 – 25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т.2. М., 1956.
18. XII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 19–27 марта 1954 г.: Стеногр. отчет. М., 1954.
19. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
20. ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1.
21. ГАСПИТО. Ф. П-8283. Оп. 1.
22. ГАСПИТО. Ф. П-8624. Оп. 1.
23. Из постановления VIII пленума ЦК ВЛКСМ 29 ноября 1957 года «О мероприятиях по улучшению работы пионерской организации имени В. И. Ленина» // Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. Документы и материалы. 1920–1974 гг. М.: Молодая гвардия, 1974.
24. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 33.
25. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). М., 1958.
26. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. – январь 1960 г. М., 1960.
27. Нестерова А.А. Лето городского пионера: опыт начала 1960-х годов // Урбанистика.-2015.-1.-С. 33–43. DOI: 10.7256/2310-8673.2015.1.15061. URL: http://www.e-notabene.ru/urb/article_15061.html
28. Слезин А.А. Источниковая база истории раннего комсомола // Genesis: исторические исследования.- 2012.-2.-С. 108–148. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_271.html
29. Нестерова А.А. Развитие вечернего и заочного образования в начале 1960-х годов: роль комсомола // Genesis: исторические исследования. – 2015. – 4. – С. 423 – 433. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.4.14967. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_14967.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belyaev A.A. Shefstvo komsomola Tambovskoi oblasti nad pionerami: osobennosti poslevoennogo perioda (1946–1953 gg.) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2008. №11. S. 337–341.
2. Vanin V.A. Komsomol serediny 1950-kh gg.: vnutrennyaya zhizn' i realizatsiya vospitatel'noi funktsii: na materialakh Tambovskoi oblasti: dis. ... kand. ist. nauk. Tambov, 2013.

3. Vanin V.A. Shefstvo VLKSM nad pionerami v seredine 1950-kh gg. // Vestnik TGTU. 2012. T. 18. № 3. S. 777-781.
4. Vishneva O.G. Deyatel'nost' v pionerskoi organizatsii Pskovskoi gubernii 1920-kh gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. №4. Ch. 2. S. 38-44.
5. Grigorova V.K. Pionerskaya organizatsiya: uroki dlya teorii, istorii i metodiki sovremennogo detsko-yunosheskogo dvizheniya (k 90-letiyu pionerskoi organizatsii) // Srednee professional'noe obrazovanie. 2012. №7. S. 15-19.
6. Ivanova N.L. Pionerskaya organizatsiya kak dostizhenie SSSR v vospitanii molodezhi // Istoriya v podrobnostyakh. 2013. №4. S. 48-51.
7. Kelli K. «Malen'kie grazhdane bol'shoi strany»: internatsionalizm, deti i sovetskaya propaganda // NLO. 2003. № 60. S. 221.
8. Listopadov D. Yu. Pionerskaya rabota v shkole vo vtoroi polovine 1924-1929 gg. (na materialakh gubernii Verkhnego Povolzh'ya) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. № 10 (48). Ch. 2. S. 129-131.
9. Listopadov D. Yu. Politiko-vospitatel'naya rabota pionerskoi organizatsii v 1926-1929 gg. (na materialakh gubernii Verkhnego Povolzh'ya) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 9 (47). – Ch. 1. – S. 86-88.
10. Pashchenko N. V. Problemy raboty s det'mi i nesovershennoletnei molodezh'yu v pervye gody nepsa (na materialakh Voronezhskoi, Kurskoi i Tambovskoi gubernii): diss. k.i.n. Voronezh, 2006. 218 s.
11. Slezin A.A. Etatzatsiya komsomola kak faktor spetsifiki sovetskogo etapa rossiiskoi gosudarstvennosti // Istoriya v podrobnostyakh. 2013. № 4. S. 56-59.
12. Ul' K. Pokolenie mezhdru «geroicheskim proshlym» i «svetlym budushchim»: rol' molodezhi vo vremya «ottepeli» // Antropologicheskii forum. 2011. № 15. S. 279 – 326.
13. Tsipurskii G. «Sovkovye» metody? Istoricheskii opyt i novyi kurs gosudarstvennoi molodezhnoi politiki [Elektronnyi resurs]. URL: //http://dvizh.org/2009/02/16/1201 (Data obrashcheniya: 7. 03. 2015)
14. Field D.A. Irreconcilable Differences: Divorce and Conceptions of Private Life in the Khrushchev Era // Russian Review. 1998. Vol. 57. P. 599-613.
15. Furst J. Prisoners of the soviet self // Europe-Asia Studies. Vol. 54. № 3. 2002.
16. Furst J. Stalin's Last Generation. Soviet Post-War Youth and the Emergence of Mature Socialism. Oxford: Oxford University Press, 2010.
17. XX s'ezd KPSS. 14 – 25 fevralya 1956 goda. Stenograficheskii otchet. T.2. M., 1956.
18. XII s'ezd Vsesoyuznogo Leninskogo Kommunisticheskogo Soyuza Molodezhi, 19-27 marta 1954 g.: Stenogr. otchet. M., 1954.
19. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPITO). F. P-1045. Op. 1.
20. GASPITO. F. P-1184. Op. 1.
21. GASPITO. F. P-8283. Op. 1.
22. GASPITO. F. P-8624. Op. 1.
23. Iz postanovleniya VIII plenuma TsK VLKSM 29 noyabrya 1957 goda «O meropriyatiyakh po uluchsheniyu raboty pionerskoi organizatsii imeni V. I. Lenina» // Vsesoyuznaya pionerskaya organizatsiya imeni V. I. Lenina. Dokumenty i materialy. 1920-1974 gg. M.: Molodaya gvardiya, 1974.
24. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. M-1. Op. 33.
25. Sbornik postanovlenii TsK VLKSM (prinyatykh posle XII s'ezda VLKSM). M., 1958.
26. Sbornik postanovlenii TsK VLKSM (yanvar' 1958 g. – yanvar' 1960 g. M., 1960.
27. Nesterova A.A. Leto gorodskogo pionera: opyt nachala 1960-kh godov // Urbanistika.-2015.-1.-C. 33-43. DOI: 10.7256/2310-8673.2015.1.15061. URL: http://www.e-notabene.ru/urb/article_15061.html
28. Slezin A.A. Istochnikovaya baza istorii rannego komsomola // Genesis: istoricheskie issledovaniya.-2012.-2.-C. 108-148. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_271.html
29. Nesterova A.A. Razvitie vechernego i zaochnogo obrazovaniya v nachale 1960-kh godov: rol' komsomola // Genesis: istoricheskie issledovaniya. – 2015. – 4. – C. 423 – 433. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.4.14967. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_14967.html